

С самого начала Шэнь Тин даже не осознавал, какие чувства он испытывает к Лу Цзиньшу. Ведь он никогда не задумывался об этом.

Если бы не техника парной культивации, которую ему дал учитель, он, вероятно, так и не понял бы, что у него есть такие чувства к Лу Цзиньшу.

Они уже несколько раз практиковали парную культивацию, и Шэнь Тин очень хотел бы официально стать партнёром Лу Цзиньшу в этом деле.

Однако Лу Цзиньшу сказал, что сейчас не время поднимать этот вопрос, да и сам он колебался, поэтому Шэнь Тин не решался настаивать. Но то, что Лу Цзиньшу сейчас так близок с ним, уже приносило ему огромное удовлетворение.

Шэнь Тин нежно поглаживал длинные и красивые пальцы Лу Цзиньшу, чувствуя, как его сердце замирает от желания. Он поднял пальцы Лу Цзиньшу к своим губам, то прикусывая их, то целуя.

Лу Цзиньшу, не имея возможности отдохнуть из-за его шалостей, бросил на него сердитый взгляд.

— Не кусай меня, — сказал он.

Шэнь Тин, должно быть, был демоническим зверем в прошлой жизни, раз каждый раз так его кусает. И что самое обидное, Шэнь Тин делал это с таким удовольствием, словно Лу Цзиньшу был деликатесом высшего сорта.

Честно говоря, Шэнь Тин и правда считал его деликатесом, желая поглотить его целиком.

Лу Цзиньшу, чувствуя себя не в своей тарелке от этих укусов, заметил, что шея Шэнь Тина, белая и чистая, была прямо перед ним. Он укусил Шэнь Тина за шею, и на ней сразу же остался след.

Стоит признать, что после двух укусов он сам заразился этой привычкой от Шэнь Тина, обнаружив, что его тоже приятно кусать.

Если так пойдёт и дальше, он, вероятно, заработает себе кучу дурных привычек.

Они продолжали кусать и шутить друг с другом, и, к счастью, рядом никого не было, иначе это зрелище могло бы вызвать изумление.

После некоторого времени игр начался аукцион.

Им нечего было покупать, кроме травы возвращения души. Однако Лу Цзиньшу отпустил Шэнь Тина, сказав:

— Хватит баловаться.

Шэнь Тин сразу же прекратил свои действия. Но на их телах, на всех открытых участках, уже не осталось ни одного места без следов, оставленных друг другом.

Лу Цзиньшу уже не мог сердиться на Шэнь Тина.

Шэнь Тин, видя, что тот успокоился, сцепил свои пальцы с его пальцами, а затем снова начал играть с кончиками пальцев Лу Цзиньшу, нежно поглаживая их подушечки.

— Если на аукционе будет что-то, что ты захочешь, просто скажи мне, — произнёс он.

Лу Цзиньшу бросил на него взгляд, не зная, смеяться ли ему или нет. Он ответил:

— С твоими тридцатью тысячами духовных камней ты ничего не купишь.

То, что хотел Лу Цзиньшу, явно не могло быть куплено за тридцать тысяч духовных камней Шэнь Тина.

Конечно, Шэнь Тин не знал его истинного положения, считая его просто странствующим культиватором, поэтому такие слова были для него привычны. Однако Лу Цзиньшу ничего не хотел, ведь сейчас для него главным было решить проблему закупки энергетических каналов, а остальное его не волновало.

Помолчав, Лу Цзиньшу добавил:

— Лучше оставь свои камни для покупки травы возвращения души, ведь жизнь твоего младшего брата важнее.

— Неужели трава возвращения души настолько дорогая? — удивился Шэнь Тин, никогда не думавший, что тридцать тысяч не хватит на одну траву.

Тридцать тысяч за одну траву возвращения души — это, конечно, слишком, но Лу Цзиньшу не знал, какого года урожай будет эта трава на аукционе. Да и не было известно, будут ли другие участники торговаться за неё.

Чем больше желающих, тем неизбежнее поднятие цены.

Лу Цзиньшу ответил:

— Трава возвращения души — редкая находка, а нам нужна трава старше пятисот лет, что делает задачу ещё сложнее. Но тридцать тысяч духовных камней всё же должно хватить, если, конечно, трава будет нужного возраста.

Пока он говорил, Шэнь Тин продолжал играть с его пальцами, что заставило Лу Цзиньшу намеренно пощекотать его ладонь.

Раздражение ушло, и он даже начал подыгрывать Шэнь Тингу в его шалостях.

Шэнь Тин, чувствуя, как Лу Цзиньшу щекочет его ладонь, захотел легонько укунить его за палец, но не захотел прерывать его маленькую игру, поэтому просто ответил:

— Ты прав.

Вдруг Шэнь Тин вспомнил о чём-то и спросил:

— Кстати, тот культиватор-оборотень, которого мы встретили в прошлый раз, дал тебе рецепт для лечения. Помогло ли это твоим энергетическим каналам?

Слишком много событий произошло за последнее время, и он совсем забыл об этом.

— ... — При упоминании об этом Лу Цзиньшу разозлился. Он не мог сказать, что именно дал ему тот культиватор-оборотень, и уж тем более не мог признаться, что все его действия были направлены на то, чтобы «съесть» Шэнь Тина и вылечить себя.

— Не знаю, возможно, это не помогло, — в итоге он небрежно ответил, перестав щекотать ладонь Шэнь Тина.

Шэнь Тин, видя его реакцию, подумал, что тот расстроен из-за не вылеченных повреждений, и, сжав его пальцы, сказал:

— Не переживай так сильно. Если есть другие рецепты, которые могут помочь, мы их купим.

Помолчав, он добавил:

— Как только найдём траву возвращения души и вылечим Цинчжи, я отправлюсь с тобой искать другие способы решения этой проблемы.

— Говоришь так легко, — усмехнулся Лу Цзиньшу, вытащив свои пальцы из ладони Шэнь Тина,

а затем, коснувшись его тыльной стороны руки, снова сцепил их пальцы.

На самом деле, всё, что нужно было Лу Цзиньшу, — чтобы Шэнь Тин просто лежал и позволял ему делать что угодно, но он не мог сказать этого вслух.

Однако, странно, но после этих слов Шэнь Тина его настроение почему-то улучшилось.

— Не будем спешить, сначала вылечим твоего младшего брата, — сказал он.

— Хорошо, — тихо ответил Шэнь Тин, подняв руку Лу Цзиньшу и снова укусив его за тыльную сторону. Лу Цзиньшу бросил на него взгляд:

— Не кусай.

Хотя Лу Цзиньшу и сказал это, Шэнь Тин, видя мягкость в его глазах, укусил ещё несколько раз, и тот не рассердился.

Пока они баловались, аукцион уже начался.

Управляющий аукционом вёл торги, и после завершения продажи предыдущего лота помощник быстро поднялся на сцену с изящной деревянной коробкой, которую осторожно поставил на стол.

Управляющий открыл коробку, и все увидели, что внутри лежит ярко-зелёная трава с голубоватым отливом, окружённая мерцающими искрами. С первого взгляда было ясно, что это нечто необычное.

— Эта трава — возрастом более двух тысяч лет. Все знают, что трава возвращения души растёт только на юге страны и встречается крайне редко. Даже траву возрастом сто или двести лет трудно найти, не говоря уже о такой, как эта. Стартовая цена — пять тысяч духовных камней, минимальный шаг — тысяча, — громко объявил управляющий, чтобы все могли услышать.

Услышав название травы, Шэнь Тин и Лу Цзиньшу сразу же посмотрели на коробку на сцене.

Да, это была трава возвращения души.

Никто не ожидал, что им попадётся трава возрастом более двух тысяч лет...

Они перестали баловаться. Хотя им нужна была трава возрастом пятисот лет, такая редкая находка не могла быть упущена.

Уже кто-то предложил семь тысяч духовных камней, и Шэнь Тин сразу же поднял цену до восьми тысяч.

По сравнению с жизнью Ян Цинчжи, эти камни ничего не значили.

— Десять тысяч, — вдруг прозвучало из ложи под номером «А-1».

Управляющий сразу же объявил:

— Гость из ложи «А-1» предлагает десять тысяч. Есть ли желающие повысить ставку?

— Двенадцать тысяч, — Шэнь Тин без колебаний поднял цену ещё на две тысячи.

За траву возрастом более двух тысяч лет десять тысяч уже было высокой ценой, а Шэнь Тин предложил двенадцать. Лу Цзиньшу знал, что Шэнь Тин хотел получить эту траву, чтобы вылечить Ян Цинчжи.

Однако Лу Цзиньшу беспокоился, что аукцион мог намеренно поднять цену. Ведь Чжоу Хэн знал, что они хотят эту траву. Или, возможно, другой участник тоже хотел её, и Чжоу Хэн ждал, пока они начнут торговаться.

Чем выше цена, тем больше комиссия аукциона.

<http://bllate.org/book/15413/1363058>